

Глава 59: Позднее возвращение домой (2)

Сегодня днем Хэ Санланг специально отправился на поиски своего второго брата перед своим патрулем, а затем последовал за ним во дворец. Подождав под пышным деревом абрикоса во внешнем дворце, он поймал маленькую девочку, падающую с дерева абрикоса.

Эта маленькая девочка была десятилетней принцессой Ляо, ребенком императора и императорской наложницы Вэй. Император был в восторге от имперской наложниц Вэй и, таким образом, принцесса Ляо также стала одним из любимых детей Императора.

Имперская наложница Вэй не имела других детей, не говоря уже о каких-то Принцах, поэтому ее единственная дочь была для нее чрезвычайно важна.

В своей предыдущей жизни принцесса Ляо поднялась на абрикосовое дерево из озорства и упала с одной из стен во дворе, ударившись головой и умерла позже. Император и Императорская наложница Вэй впали в ярость и наказали стражников, которые были в патрулировании в тот день.

В этой жизни Хэ Санланг спас принцессу Ляо, поэтому, естественно, стражники-драконы были избавлены от наказания.

Героический поступок, как этот, должен был быть объявлен публично с большой наградой. Однако принцессе Ляо было уже десять. Если бы это было объявлено, репутация принцессы могла пострадать. Таким образом, Хэ Санланг просил, чтобы Император скрыл это дело.

Видя, что Хэ Санланг был умным и прозорливым, у Императора было хорошее впечатление о нем и тот спросил, какую награду он хотел бы. Хэ Санланг отказался упомянуть любую награду, но сделал небольшую просьбу Императору. Он также вежливо отклонил предложение Имперской Наложницы Вэй о награде.

В тот момент, когда он покинул дворец, его отвел его второй брат в ресторан, где все стражники-драконы на патруле поблагодарили его.

Там он не мог не выпить вина.

Хэ Чанджу немного выпил и прислонился к младшему брату, спрашивая его, воспользуется ли он этой возможностью для входа в императорский двор. Санланг посмотрел на своего забытого старшего брата и только покачал головой.

Как сыновья военного дома, императорский двор и столица не были местами, в которые они могли бы легко войти.

К сожалению, это уже не эпоха предыдущего императора. Нынешний император предпочитал гражданских чиновников над военными. Сыновья военных семей не могли присоединиться к имперским экзаменам: они могли достичь только высоких позиций благодаря военным достижениям. Теперь у них может не возникнуть намек на это, но если они не смогут стабилизировать свою силовую базу через три-пять лет, тогда им будет трудно получить какой-либо пост в столице в качестве военного чиновника. Это не было исключением даже для таких семей, как их, с генералами, выступающими на границах.

Вернувшись в усадьбу с тяжелыми мыслями, взвешивающими его разум, Хэ Санланг встретился с холодным, темным двором. Естественно, он был не слишком доволен.

Он вспомнил, как он слушал рассказы своей бабушки, когда был маленьким ребенком. Она рассказала о своей большой любви к дедушке и о том, как они преодолели всевозможные бедствия вместе. Он мог только находить это смехотворным, что она мечтала выйти замуж за кого-то подобного ему.

Когда он вспомнил свою предыдущую жизнь, он почувствовал, что существами, которым он не мог больше доверять в этом мире, были женщины. Под этими прекрасными экстерьерами лежали сердца змей и скорпионов.

На некоторое время закрыв глаза, он услышал множество легких шагов снаружи, и Лайю вскоре вошел в кабинет.

«Молодой мастер, вот суп для трезвости. Пожалуйста, выпейте его быстро, пока он горячий».

Хэ Чанди посмотрел на стол и увидел только суп и ничего больше. Он обратил свой взгляд на Лайю, который тотчас начал неловко шевелиться, заикаясь и сообщил: «На кухне уже ничего нет из приготовленного. Все блюда были приготовлены Третьей Молодой Мадам и ее служанками в эти два дня, поэтому временные повара были отправлены обратно, и только старший слуга пошел, чтобы посмотреть кухню. Это... этот слуга не знает, как готовить.»

Другими словами, хотя на кухне были свежие ингредиенты, не было бы ужина без повара.

Это было в середине лета, поэтому, чтобы предотвратить порчу пищи, они готовили еду, только когда это было необходимо. Кроме того, еда, приготовленная из секретных рецептов Чу Лянь, была настолько вкусной, что никто не оставлял никаких остатков.

Лайю выглядел озабоченным, внимательно наблюдая за лицом своего хозяина.

Увидев зловещее выражение лица Чанди, зрачки Лайю мерцали, пытаясь придумать способ разрешения ситуации. «Молодой... Молодой Мастер, этот слуга видел, что на кухне еще есть что-нибудь поесть».

«Хм?»

Лайю мог только сказать. «Служанка сказала, что Третья Молодая Мадам сделала снежный гриб и капусту семян лотоса. Сейчас он стоит на маленьком огне, и ждет завтра. И... и она сказала, что он будет хорошим, как только он проварится достаточно долго».

Что-то, что сделала Чу Лянь? Что, она собиралась есть все сама?

Хэ Санланг холодно поднялся и сказал: «Принеси его сюда».

Даже если бы эта злая женщина сделала это для себя, было бы вполне разумно попробовать.

«А?» У Лайю было противоречивое выражение лица. Это... Это было бы нехорошо. Что случилось с третьим молодым мастером? Почему он продолжал пытаться украсть третью молодую мадам? Он был похож на маленького ребенка, который ломал себе мозги, пытаясь всем, что мог, спровоцировать человека, которого он любил, даже когда она продолжала игнорировать его.

Конечно, он не посмел сказать что-то подобное вслух.